

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ

ИХ ЖИЗНЬ, ВДОХНОВЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО

МАРК ШАГАЛ Часть 117

ЦЕНА 6,00 ГРН

ИНДЕКС: 08780

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ

Часть 117

МАРК ШАГАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ШАГАЛА

стр. 3

ТВОРЧЕСТВО

стр. 8

- „Дождь“ — 1911 стр. 8
„Я и моя деревня“ — 1911 стр. 10
„Посвящение Аполлинеру“ — 1911—1912 стр. 12
„Скрипач“ — 1912—1913 стр. 14
„Продавец газет“ — 1914 стр. 16
„Двойной портрет с бокалом вина“ — 1917 стр. 18
„Кладбищенские ворота“ — 1917 стр. 20
„Прогулка“ — 1917—1918 стр. 22
„Часы с маятником и голубым крылом“ — 1949 стр. 24
„Портрет Вавы“ — 1966 стр. 26

ШАГАЛ И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ

стр. 28

ШАГАЛ В МУЗЕЯХ МИРА

стр. 31

ФОТОГРАФИИ:

Обложка: Художественная библиотека Бриджмен (далее ХББ); с. 3: ХББ; с. 4: вверху: АКС Париж, внизу: Эрик Лессинг / АКС Париж; с. 5: вверху: АКС Париж, в центре: ХББ; с. 6: ХББ; с. 7: АКС Париж; с. 8: вверху: АКС Париж, внизу: Эрик Лессинг / АКС Париж; с. 9: Камерифото / АКС Париж; с. 10-14: АКС Париж; с. 15: вверху: Эрик Лессинг / АКС Париж, внизу: ХББ; с. 16 и 17: АКС Париж; с. 18: ХББ; с. 19-21: Питер Уилли / ХББ; с. 22: ХББ; с. 23: АКС Париж; с. 24: вверху: АКС Париж, внизу: ХББ; с. 25 и 26: АКС Париж; с. 27: вверху: АКС Париж, внизу: ХББ; с. 28: вверху: ХББ, внизу: АКС Париж; с. 29: вверху: АКС Париж, в центре: АКС Париж / Поль Альмасы; с. 30: вверху: Эрик Лессинг / АКС Париж, внизу: RMN; с. 31: ХББ; с. 32: Питер Вилли / ХББ. Репродукции всех произведений Марка Шагала и произведения Гейорга Гросса (с. 31): ©Adagp Париж 2001. Репродукция произведения Пабло Пикассо (с. 29): ©Succession Picasso 2001

ИЗДАТЕЛЬСТВО:

Издатель и учредитель: ООО „Иглмосс Юкрейн“.
Украина, 04080, г. Киев, ул. Фрунзе 104, 6 этаж.
Руководитель проекта: Арно ВЕРДОЙ.
Редакция и распространение: „Феникс-УМХ“.
Украина, 04080, г. Киев, ул. Фрунзе 104, 6 этаж.
Директор: Вячеслав БЕЛОУСОВ.
Главный редактор: Наталья КИРИЧЕНКО-МЕЛЕЦКАЯ.
Макетирование, графика, дизайн: Алексей ТРИГУБ.
Литературный редактор: Светлана ЛОЖНИКОВА.
Статьи: Андре БУДЬЕ.
Отдел сбыта: +38 (044) 205-43-14.
Адрес редакции: Украина, г. Киев, ул. Фрунзе 104, 6 этаж.
Номер отпечатан в типографии
ООО „Компания Юнивест Маркетинг“, Украина, 08500,
г. Фастов, ул. 1-го Мая, д. 2, кв. 17
Издание зарегистрировано в Государственном
комитете телевидения и радиовещания Украины.
Регистрационный номер КВ 7639 от 29.07.2003
Тираж 50000, заказ №190/01527
„Великие художники“ © Eagle Moss International Ltd. 2005

На обложке:
Над городом

1914—1918; 67,5х91 см
Третьяковская галерея, Москва

Коллекция

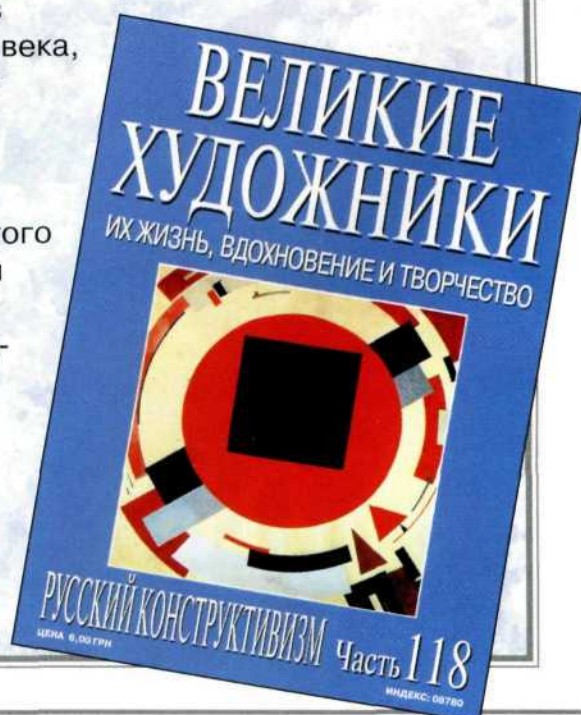
„Великие художники“

Каждую неделю новая часть нашей коллекции представляет на 32 страницах живописца, который оставил значимый след в своей эпохе. В каждом журнале: качественные репродукции, биография, описания самых известных произведений и комментарии по истории их создания. Покупая наш журнал неделю за неделей, вы создадите настоящую энциклопедию живописи.

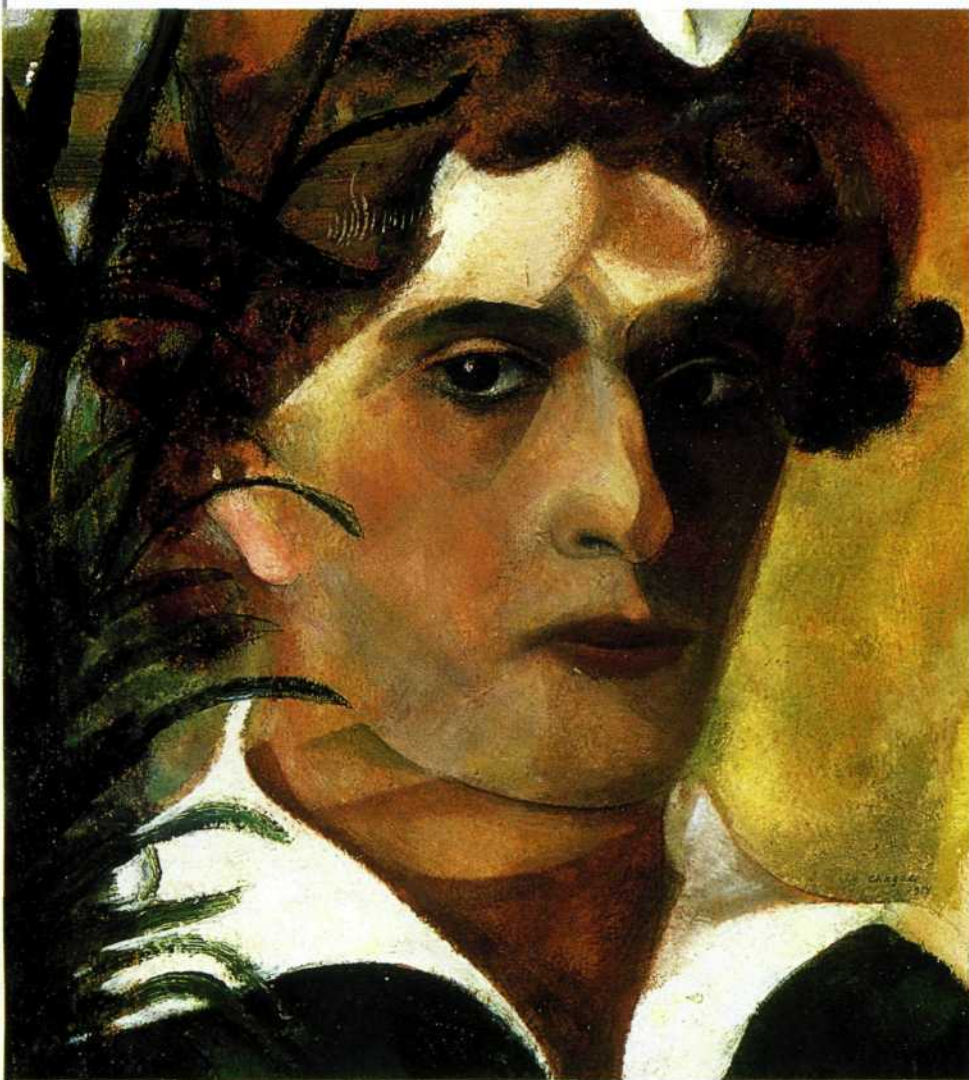
Коллекция охватывает главные направления в изобразительном искусстве — ренессанс, барокко, романтизм, импрессионизм и современность.

В следующей части: РУССКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ

Татлин, Родченко, Попова, Эль Лисицкий — ведущие мастера российского авангарда 20-х годов прошлого века, создатели искусства смелого, яркого, проникнутого мятежным духом революционного времени.

Марк Шагал

Марк Шагал находит смысл жизни в живописи. Мир его поэтических видений — полный фантазии и меланхолии — тесно связан с еврейской культурой. Она является лейтмотивом его творчества, как и белорусский Витебск, провинциальный город, в котором художник провел детство.

Шагал идет к художнику Ю. М. Пэну (1854—1937), чтобы узнать его мнение. „Я не опишу того, что сказала и что услышала моя мать, впервые в жизни очутившись в мастерской художника. Она рассматривала каждый угол, бросила два-три взгляда на полотна... „Он хочет стать художником“, — сказала она. — С ума сошел, что ли? Посмотрите, пожалуйста, на его рисунки“. Пэн замечает способности мальчика и соглашается давать ему уроки.

Год 1906-й. Шагал параллельно обучается у фотографа, ретуширует фотографии. Школу живописи Пэна он посещает только два месяца. Однако парень с ходу необычайно смело работает цветом и как никто другой умеет совершенно необыкновенно использовать голубой и фиолетовый. Именно благодаря своему колористическому таланту Шагал получает привилегию бесплатного обучения. Своего учителя, который стал для него почти отцом, он будет вспоминать с признательностью всю жизнь.

Когда в следующем году один из его друзей уезжает в Петербург с намерением продолжать там обучение живописи, Мойша Сегал решает последовать его примеру. „Поезжай, если хочешь, — говорит отец, вручая сыну двадцать семь рублей. — Но я хочу, чтобы ты знал одну вещь: у меня нет денег, я ничего не смогу тебе послать“. Шагал готов терпеть голод и нищету, но, несмотря на запрет властей поселиться евреям в столице без специального разрешения, намерен попытать счастья. Работая рисовальщиком вывесок, он старается получить разрешение на пребывание в столице, но безуспешно. Шагал получит его намного позже по протекции мецената искусства, адвоката Гольдберга. В 1907

году приелец из Витебска становится учеником Николая Рериха (1874—1947), ректора Императорской академии изящных искусств. Рерих высоко оценил талант провинциала. Он устраивает Шагалу стипендию и отсрочку военной службы. В столице Шагал знакомится с послом Максимом Винавером (1862—1926), который тоже будет опекать его. Позднее художник продолжает обучение у Льва Бакста (1866—1924), живописца, графика и театрального художника. Когда в 1909 году Бакст едет в Париж, Шагал продолжает

Двадцать четвертого июня (7 июля) 1887 года в Витебске в Белоруссии родился Мойша Сегал. Все говорило о том, что младенец не выживет: он не желал кричать, а стало быть, не дышал; к счастью, акушерке удалось его спасти. Мальчик был первым из девяти детей Хацкеля (Захара) и Файги-Иты Сегал, хасидских евреев, родным языком которых являлся идиш. Родители Шагала были очень бедными и очень набожными людьми. Жизнь семьи проходила в ритме религиозных праздников в квартале, выделенном царскими властями евреям, составлявшими на то время половину населения Витебска.

ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Отец Шагала работал у торговца сельдью. Мать руководила колониальным магазинчиком. Шагал утверждал, что именно матери он обязан своими художественными способностями: „Это где-то в ней хранился мой талант“. Родители Шагала были неграмотны, но сын учится читать и писать. Обучение начинается в еврейской школе, потом продолжается в светской школе, которая в принципе не принимает евреев. Однако чего не сделает взятка! Несмотря на занятия, Шагал продолжает ходить с отцом в синагогу. Кроме того он обучается пению и игре на скрипке. Парень мечтает быть музыкантом, танцором, поэтом и ... художником. В своих воспоминаниях, изданных в 1931 году под названием „Ma vie“ (Моя жизнь), он рассказывает: „В один прекрасный день (впрочем, каждый день прекрасен), когда мать засовывала на лопате хлеб в печь, я подошел к ней и, схватив за запачканный мукой локоть, сказал: „Мама, я бы хотел стать художником“. Обеспокоенные родители обра-

▲ Шагал:
Автопортрет
с белым
воротничком
1914; 30х26,6 см
картон, наклеенный
на холст, масло
Городской
художественный музей,
Филадельфия

**“ Марк Шагал — видный
мужчина с широкими плечами,
с посаженной на них необыкновенной
головой, с лицом, напоминающим
серп или косу (...) и взглядом,
режущим, как дыхание ледяного
ветра ”**

Филипп Супо, 1924

обучение под руководством Мстислава Добужинского (1875—1957). В 1910 году он принимает участие в коллективной выставке, организованной художественной школой Е. Н. Званцевой. И наконец, благодаря щедрости Винавера, он заканчивает свое обучение в Париже. На протяжении четырех лет в Витебске его будет ждать невеста — Белла Розенфельд.

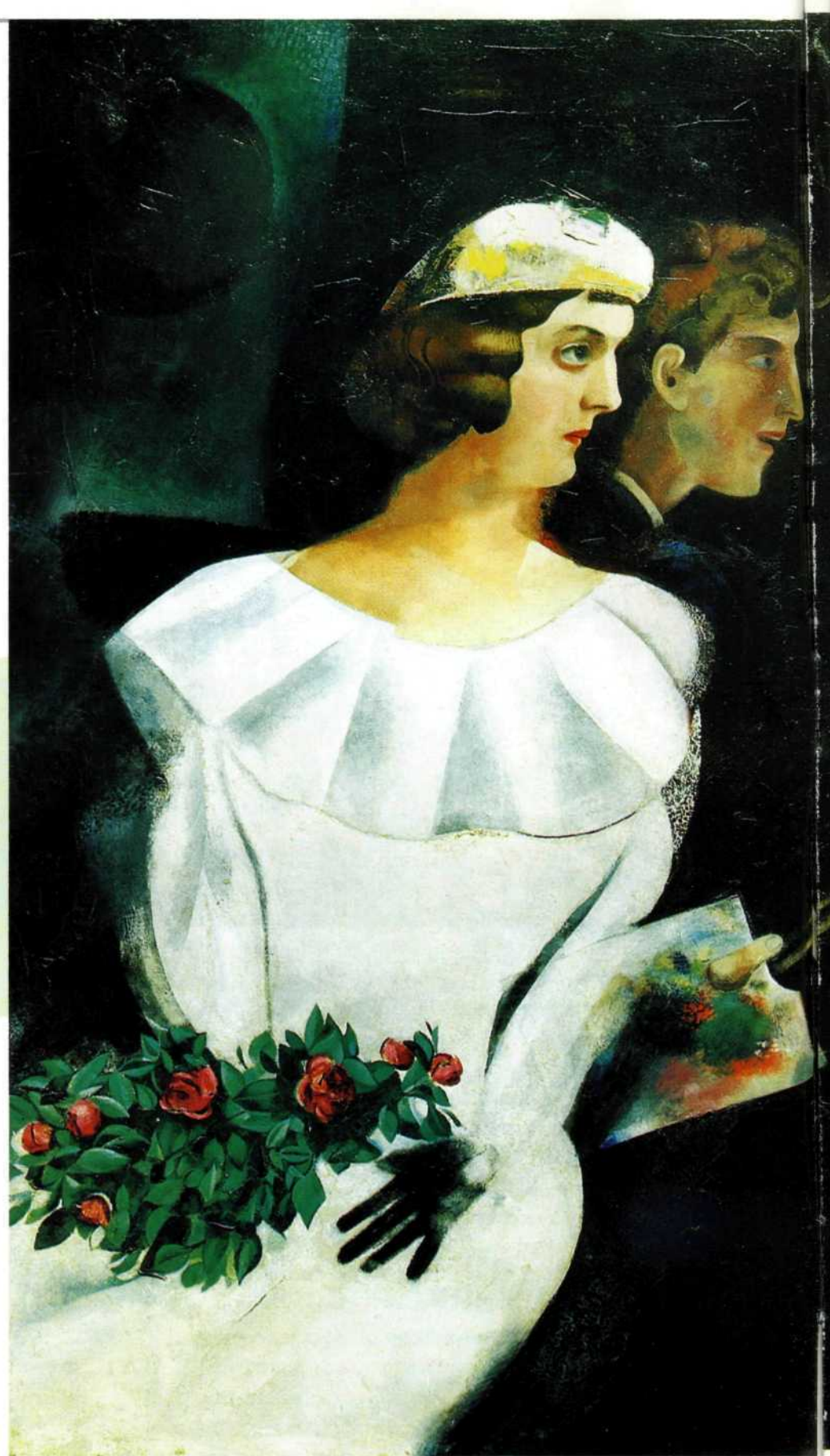
СВИДАНИЕ С ПАРИЖЕМ

„Ни одна академия не дала бы мне столько, сколько я открыл в Париже, насыщаясь выставками произведений искусства, витринами магазинов и музеями“, — признается Шагал. После прибытия во Францию в 1910 году художник пишет свою фамилию на французский манер. Сначала он живет в квартале Монпарнас и в 1912 году выезжает в La Ruche, где находится около ста мастерских. Поэт Блез Сандрап (1887—1961) посвятит молодому художнику, с которым подружится, а также его мастерской и его самозабвенному труду два стихотворения из сборника „Dix-neuf poemes elastiques“.

Шагал живет в нужде. Ночью он работает в битком набитой

БЕЛЛА, МУЗА И СОРАТНИЦА

Шагал познакомился с Беллой Розенфельд в 1909 году. Любимая ждет в Витебске возвращения художника из Парижа долгих четыре года. Они поженятся в 1915 году. Супругов связывает любовь к искусству. Каждую свою картину Марк выставляет на суд Беллы. Это она является героиней его художественных образов — в роли влюбленной девушки или невесты. Когда в 1942 году в Нью-Йорке Шагалу предложили создание эскизов декораций и костюмов к балету Чайковского „Алеко“, Белла, влюбленная в театр, также принимает участие в подготовительных работах. После смерти жены Шагал публикует воспоминания Беллы под названием „Пылающие свечи“. Он украшает их собственными иллюстрациями, отдавая последнюю память женщине, которая наполнила любовью его жизнь и его творчество.

Шагал: Солдаты

1914—1915; 51х37,5 см
Коллекция
С. К. Гордеева,
Санкт-Петербург

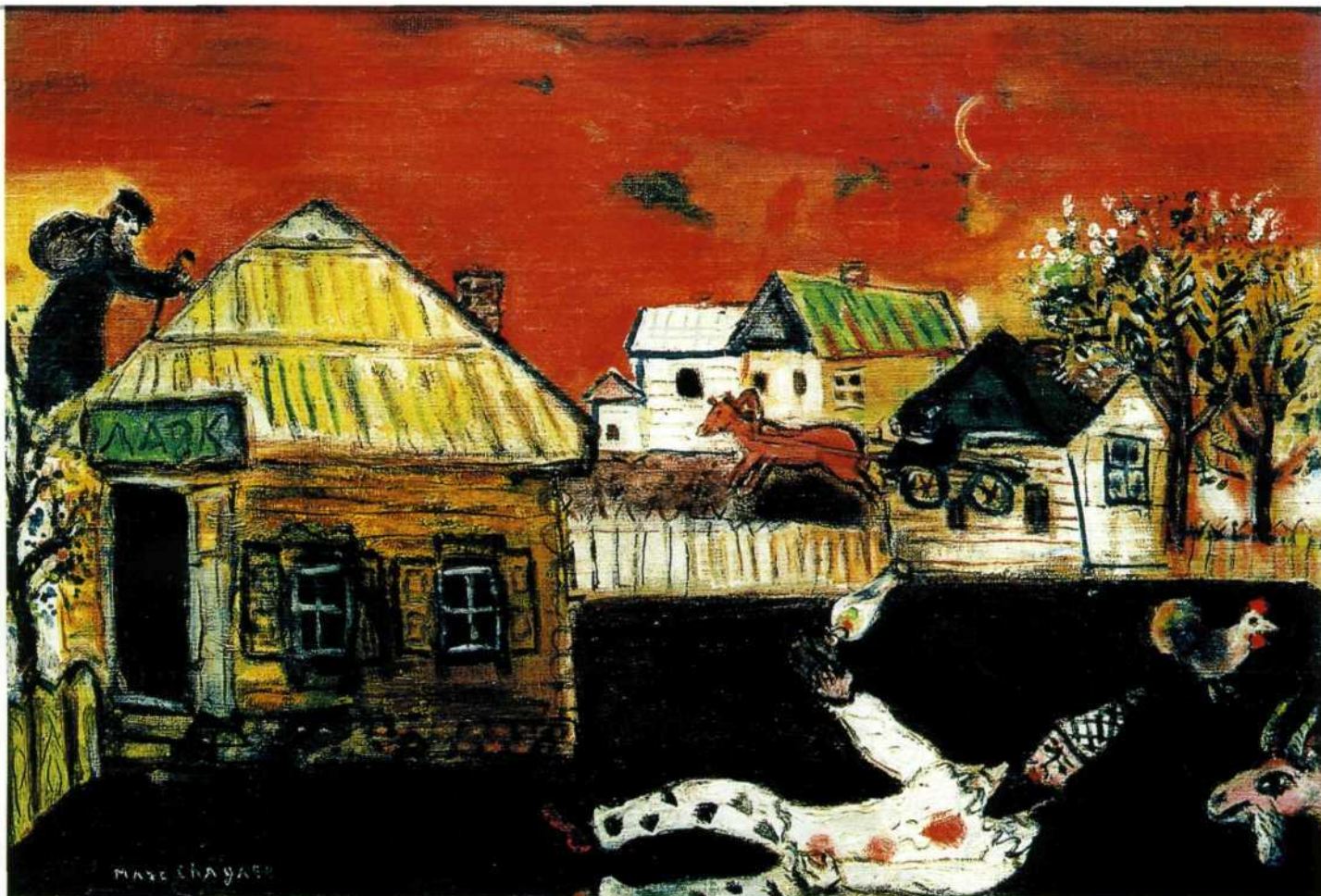
Начало войны в 1914 году не позволяет Шагалу вернуться в Париж. После падения паризма и победы большевистской революции в 1917 году художник несколько лет занимается культурной деятельностью в России

мастерской на холстах, скроенных из скатертей, простыней или старых рубашек. Днем художник продолжает учиться. Он знакомится с поэтами Максом Жакобом (1876—1944) и Андре Сальмоном (1881—1969). Сандрап, его лучший друг, представляет ему Гийома Аполлинера (1880—1918). Шагал также связан с парой художников — Робером Делоне (1885—1941) и его женой Соней (1885—1979), русской по происхождению.

При поддержке Робера Делоне и Анри ле Фоконье (1881—1946) работы Шагала принимаются на Осенний салон 1912 года. В 1913—1914 годах он выставляет парижские картины в Берлине. В июле 1914-го, перед возвращением из Германии в Париж, художник навещает семью и Беллу в Витебске. Начинается война, и художник вынужден задержаться в России на несколько лет.

▲ Шагал:
Двойной
портрет
1924; 130x100 см
Музей искусств, Нагоя

ЗАЩИТНИК РУССКОГО ИСКУССТВА

Благодаря вмешательству брата Беллы Якова Розенфельда Шагалу удается избежать мобилизации. В первый год войны он работает государственным чиновником в Санкт-Петербурге, переименованном в 1914 году в Петроград. В круг его знакомых в столице входят поэты Владимир Маяковский (1893—1930), Борис Пастернак (1890—1960), Сергей Есенин (1895—1930) и Александр Блок (1880—1921). В июле 1915 года художник женится в Витебске на Белле Розенфельд. В мае следующего года родится их дочь Ида. Шагал застаёт в родном городе тысячи еврейских беженцев из Литвы, переселенных из прифронтовых зон. Все эти люди ужасно страдают от голода и нищеты. Наступает 1917 год, революция и гражданская война... В России советские евреи наконец-то становятся полноправными гражданами наравне со всеми россиянами. Шагал, которого тогда уже считали одним из самых ве-

◀ Невский
проспект
в Санкт-
Петербурге
в начале XX века

Дворцы, перкви,
знаменитый Невский
проспект ошеломляют
двадцатилетнего Шагала,
когда он из
провинциального
Витебска прибывает в
Санкт-Петербург,
столицу царской
империи

▲ Шагал:
Витебск,
городская сцена

1924—1927
37,5x54,5 см

Частная коллекция
Картины родного города
неустанно повторяются
в творчестве Шагала

ликих художников своего поколения, получает от только что созданного Комиссариата по делам культуры предложение занять должность комиссара вместе с Маяковским, который должен был заниматься делами литературы, и Мейерхольдом (1874—1940), ответственным

за театр. Белла отговаривает мужа от принятия этого предложения. Художник прислушивается к совету жены.

Однако в 1918 году Шагал принимает назначение на должность „уполномоченного по делам искусств Витебска и Витебской области“. В первую годовщину революции он мобилизует местных художников, и они вместе украшают город пышными декорациями. В феврале 1919 года Шагал торжественно открывает Народное училище искусств и городской музей. Но эйфория продолжается недолго... В основанном им самим училище Шагал вступает в острый конфликт с Казимиром Малевичем (1878—1935), флагманом авангардного искусства. Вынужденный уйти в отставку, художник оставляет Витебск в мае 1920 года и переезжает в Москву.

По совету Беллы, влюбленной в театр и увлеченной режиссурой, Шагал начинает создавать декорации. Он украшает своими панно Еврейский Камерный театр, который размещался в аристократических апартаментах, реквизированных совет-

скими властями. Однако картины идут вразрез с революционной эстетикой. Работы не будут оплачены, а их автор в подмосковной Малаховке займется обучением военных сирот. В 1922 году, не ожидая, когда ситуация станет для него абсолютно безнадёжной, Шагал решает выехать из страны.

ЭМИГРАЦИЯ

Первым этапом жизни Шагала в эмиграции стал Берлин, в котором в то время было немало российских эмигрантов. Марк напрасно старается получить деньги за картины, проданные на выставке 1914 года в галерее Der Sturm. Из сохранившихся картин ему удастся вернуть только три!

В 1923 году, поторапливаемый Сандаром, который пишет ему из Парижа: „Возвращайся, ты знаменит. Воллар ждет тебя“, Шагал переезжает из Германии во Францию. Он надеется найти картины, оставленные им годы назад в La Ruche. Художника ждет разочарование: мастерскую ограбили во время его отсутствия. И вот, стремясь восполнить эту очередную болезненную утрату, художник повторяет, уже в новых версиях, свои довоенные произведения. Проходит несколько его выставок, в том числе в Нью-Йорке (Галерея Рейнхарт, 1926). Амбруаз Воллар (1868—1939), знаменитый маршан импрессионистов и Пикассо, владелец галереи и издатель эстампов, заказывает у него иллюстрации к „Мертвым душам“ Гоголя (1809—1852). Сотрудничая с Волларом, Шагал иллюстрирует и другие книги: „Басни“ Лафонтена, „Цирк“ Воллара, а также Библию.

Материальное положение художника улучшается. У него теперь большая, хорошо устроенная квартира на проспекте Орлеан. Шагал много и с удовольствием путешествует — посещает Центральную Францию, Нормандию, средиземноморское побережье. В 1931 году художник едет в Палестину, в следующем году — в Голландию, а потом в Испанию и Италию.

Но в мире притаилась смертельная опасность, пространство переполняется зловещими предвестниками грядущей катастрофы. В 1933 году некоторые полотна Шагала погибают по приказу Геббельса в пламени нацистского *auto-da-fé* в Мангейме. В 1937 году произведения художника появляются на выставке „Дегенеративное искусство“, организованной в Мюнхене гитлеровцами. В этом же году художник получает французское гражданство. После начала войны, в 1939 году, он с семьей переезжает в маленький городок на Луаре, а через год в Гордее на Юге Франции. Наконец в 1941 году Шагалы выезжают (на этот раз со всем творческим багажом художника) в Нью-Йорк, куда добираются 23 июня. Агентом Марка Шагала в Америке становится Пьер Матисс (сын знаменитого художника), у которого выставляются также и другие европейцы, живущие во время войны в Нью-Йорке. Кроме картин художник в этот период создает эскизы к оформлению балетных спектаклей. Шагал часто скрывается от шума Нью-Йорка в мастерской, которую он устроил в Кренберри Лейк в близлежащих горах Адирондакс, и с упоением творит.

2 сентября 1944 года судьба преподносит неожиданный удар: жена художника Белла внезапно умирает из-за инфекции, которую неправильно лечили в местной больнице. Сломленный несчастьем Шагал на протяжении многих месяцев не берет в руки кисти. Он оставляет Кренберри Лейк и в начале 1945 года уединяется в Хай-Фолс на севере штата Нью-Йорк.

ВАВА, ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ ШАГАЛА

Последние тридцать лет жизни Шагал делит с Валентиной Бродской, которая играет в его жизни такую же огромную роль, как когда-то Белла Розенфельд, умершая в 1944 году. Вава родом из Киева, Россию она покинула с родителями во время революции 1917 года. Как и Шагал, первый период эмиграции она провела в Берлине. Потом жила в Лондоне, вышла замуж за англичанина, с которым развелась. Потом Валентина переехала в Париж, где жил ее брат. Ей было сорок семь лет, когда она познакомилась с художником. В 1952 году она становится его второй женой. С ней Шагал вновь обретает русский язык и воспоминания о далекой и почти забытой родине.

В 1945 году Ида Шагал представляет отцу канадскую художницу Вирджинию Хаггард, которая на протяжении почти шести лет будет спутницей его жизни, а в 1947 году родит ему сына Давида. В 1948 году художник с новой семьей поселяется во Франции, в Оржевале под Парижем.

Начиная со следующего года Шагал часто находится на юге Франции, он связан интересами с издателем Териадом, живущим

в Сен-Жан-Ка-Ферра. Художника очаровывает южное солнце, и в 1950 году по совету Териада он покупает в Венсе около Ниццы „Collines“ — дом с примыкающей к нему мастерской. Вирджиния уступает место новой, и последней, любви художника — Валентине Бродской, которую Шагал называл „Вава“. Они знакомятся в 1952 году у Териада и с

▲ Шагал:
Портрет Вавы
1953; 92x65 см
Частная коллекция

**“ Я выбрал живопись,
потому что она была мне необходима
как воздух. Она казалась мне окном,
через которое я могу улететь
в другой мир ”**

Марк Шагал, 1958

Марк Шагал ►
за работой
над эскизом
к картине „Въезд
в Народный
еврейский
театр“,
1919—1920

В 1920 году Шагал рисует серию картин для Еврейского Камерного театра. Эти полотна пропали, но потом нашлись, и в 1973 году художник поехал в Москву, чтобы подписать их

▼ Шагал с дочерью
в мастерской,
Нью-Йорк,
1945

После внезапной смерти Беллы в 1944 году отношения художника и его дочери становятся более близкими

этих пор уже не расстаются. Пара устраивается в Париже в квартире Вавы на острове Святого Людовика. С 1966 года они живут в Сен-Поль-де-Венсе. Много путешествуют. Шагал неоднократно ездит в Израиль. В 1973 году, через 50 лет отсутствия на родине, он с кратким визитом посещает Москву и Ленинград.

В последний период жизни Шагал, богатый и знаменитый, продолжает неустанно и очень плодотворно работать. Он пишет, занимается скульптурой, керамикой и литографией, проектирует витражи (в том числе в соборе в Метце). Художник даже берется за монументальные работы: выполняет декоративную настенную живопись, росписи церквей. По поручению министра

культуры, писателя Андре Мальро (1901—1976), он в 1963—1964 годах декорирует плафон Парижской оперы. Мальро лично торжественно открывает 7 июля 1973 года в Ницце „Библейское послание“ Марка Шагала, музей, коллекция которого состоит из произведений, подаренных художником французскому государству в помещении, спроектированном самим Шагалом. Лувр, нарушая правила, в 1977 году проводит выставку к 90-летию живого художника! В начале восьмидесятых годов Шагал возвращается к камерным форматам. В эти годы им будет создано еще немало картин и гравюр. Художник умер 28 марта 1985 года в Сен-Поль-де-Венсе на девяносто восьмом году жизни.

КАЛЕНДАРЬ

1887 — Марк Шагал родился 7 июля в Витебске

1906 — начинает обучение живописи в школе Ю. М. Пэна

1911 — впервые приезжает в Париж

1914 — через Берлин едет в Россию; застигнутый началом войны, останется там на восемь лет

1915 — 25 июля женится на Белле Розенфельд

1916 — родилась Ида, дочь художника

1922 — с женой и дочерью покидает Россию и на некоторое время останавливается в Берлине

1923 — поселяется во Франции

1931 — Шагал публикует автобиографию под названием „Ma vie“

1941 — семья Шагалов прибывает в Нью-Йорк

1944 — в сентябре умирает Белла

1945 — художник знакомится с Вирджинией Хаггард

1947 — родился Давид Шагал, сын Марка и Вирджинии

1952 — Шагал встречает Валентину Бродскую и женится на ней 12 июля

1985 — Марк Шагал умирает 28 марта в Сен-Поль-де-Венсе

▲ Шагал,
обучающий
живописи сирот,
около 1919 года

Шагал, вняв в немилость у советских властей, становится учителем живописи в сиротском приюте. Своих обездоленных войной маленьких учеников он одаривает теплом своего сердца

Дождь — 1911

▼ Свадьба

1909; 68x97 см
Фонд Е. Г. Бергле, Цюрих

Рождество ►

1911; 112,9x194,3 см
Частная коллекция

Картина „Свадьба“ была написана в 1909 году, когда Шагал учится в Петербурге под руководством Льва Бакста. В то время он часто посещает Витебск и знакомится там с Беллой, своей будущей женой. Однако эта шагаловская „Свадьба“ не производит впечатления светлого праздника любви. Полотно изображает провинциальный городок, где традиция уживается с нищетой, радость с печалью.

Шагал с самого начала своей творческой карьеры черпает темы из ближайшего окружения. Моделями очень часто являются члены его семьи, а фоном всех сцен — родной Витебск. Свадебный кортеж со скрипачом во главе проходит по городу, направляясь к зрителю. „Я люблю этих свадебных музыкантов, звуки их полек и вальсов“, — признается художник. Будучи ребенком, он бывал на свадьбах с матерью и вместе с ней плакал, когда певчий затягивал традиционно печальную свадебную песню, напоминая невесте о том, какая нелегкая ей уготована доля. Колорит „Свадьбы“ темный, в нем доминируют черные, серые и коричневые цвета. Вся картина преисполнена грусти...

Шагал не забыл о таких деталях, как рекламные вывески. Табличка на доме его первого учителя Ю. М. Пэна была голубой, что, как припоминает художник, придало

▲ **Дождь**
1911; 81,5x104,2 см
Фонд Пегги Гуттенхайм,
Венеция

ему смелости, когда он впервые переступал порог мастерской. С 1910—1911 годов в еще формирующемся стиле художника будет просматриваться увлечение эстетикой этих эмблем, часто нелепых, с аляповатыми фигурами и кричащими цветами.

В „Дожде“ и в „Рождестве“, написанных двумя годами позже уже в Париже, Шагал делает палитру более светлой. Правда, здесь все еще доминирует коричневый, но оживленный белым, зеленым и красным. Однако, прежде всего под влиянием современной живописи, глубоким преобразованиям подвергается стиль построения композиции. Благодаря парижской школе и общению с коллегами Шагал открывает самого себя. В современном искусстве он находит источник творческой свободы. В Париже станет более совершенным мастерство художника и родится его оригинальный стиль. „Дождь“ уже содержит самые важные элементы, характеризующие все дальнейшее творчество Шагала: поэтическая фантастичность, нарушение закона гравитации и ослепительный цвет. Пространством управляет геометрия, что отражает влияние Поля Сезанна (1839—1906) и кубистов. Цвет перерождается в свет — как, например, в „Рождестве“, полотно, сюжет которого, скорее всего, был подсказан классической живописью из коллекции Лувра.

“ Шагал дружит с ручьем и дождем, даже солнце он передает очень дружелюбно ”

Жан Полен, 1957

Я и моя деревня — 1911

Шагал создает картину „Я и моя деревня“ в 1911 году вскоре после прибытия в Париж. Он еще плохо говорит по-французски, тоскует по родной стране, где его ждет невеста. Художник продолжает изображать людей, которых он помнит с детства.

В этой яркой гуаши Шагал в профиль изображает самого себя, глядящего из Парижа на Витебск. Он подает „дерево жизни“ — связку веточек и цветов — корове, символизирующей матушку-Россию. Морда коровы является как бы зеркальным отражением лица Шагала. Художник добавляет здесь интересный элемент, напоминающий русскую игрушку „матрешку“, — изображая в голове животного целую корову вместе с доящей ее женщиной.

На заднем плане находится пара крестьян. Изображенная вверх ногами женщина, символизирующая плодородие, кажется, убегает от мужчины с косой, символизирующего смерть. В глубине ряд домов (некоторые стоящие на крышах) — это Витебск — ни деревня, ни город. Изображение домов и женщин в перевернутом положении придает художественному образу особенную легкость и сказочный характер. Расположенное в нижней части лунное затмение — редкое и впечатляющее природное явление — подчеркивает символичность изображения. Эта гуашь является эскизом к созданной в этом же году прекрасной картине, принадлежащей нью-йоркской коллекции

Художественного музей Метрополитен. Зеленым, красным, голубым и белым Шагал строит свою необыкновенную гамму. Он изысканно соединяет на полотне изогнутые волнистые линии и угловатые геометрические формы.

Мы находим их позже в „Торговце скотом“, масляной картине, написанной плотным „эмалевым“ слоем в приглушенных темных тонах. Язык народной картинки соединяется тут с кубистическим и футуристическим. Горизонтальная композиция напоминает декоративный фриз. Торговец, его жена и животные, изображенные в античной традиции в профиль, образуют corteж, направляющийся в никуда. На повозке, которую тянет беременная кобыла, лежит корова, предназначенная на убой. Животные смотрят в противоположных направлениях: взгляд одного обращен к жизни, другого — к смерти. Цикл замыкается, и разыгрываемая сцена происходит вечно...

Сравнение картин „Я и моя деревня“ и „Торговец скотом“ наглядно показывает эволюцию, которая произошла с живописным языком художника менее чем за год. Шагал уже мастерски оперирует светом, подчиняя себе кубистическое и посткубистическое пространство, он позволяет полностью расцвести своему незаурядному таланту колориста. В результате этого живописного колдовства его фигуры становятся более убедительными при всей их фантазмагоричности.

**“ [В школе]
я больше всего любил
геометрию. Тут меня
не победишь. Линии,
углы, треугольники,
квадраты переносили
меня в далекие,
чарующие
пространства ”**

Шагал, 1931

**Я и моя
деревня**

1911; 61,8x48,9 см
бумага, гуашь, акварель
Королевский музей
изящных искусств,
Брюссель

**▼ Торговец
скотом**

1912; 97x200,5 см
Оффенглих
Кунстсammelюнг, Базель

Marc Chagall.
1912

Посвящение Аполлинеру — 1911—1912

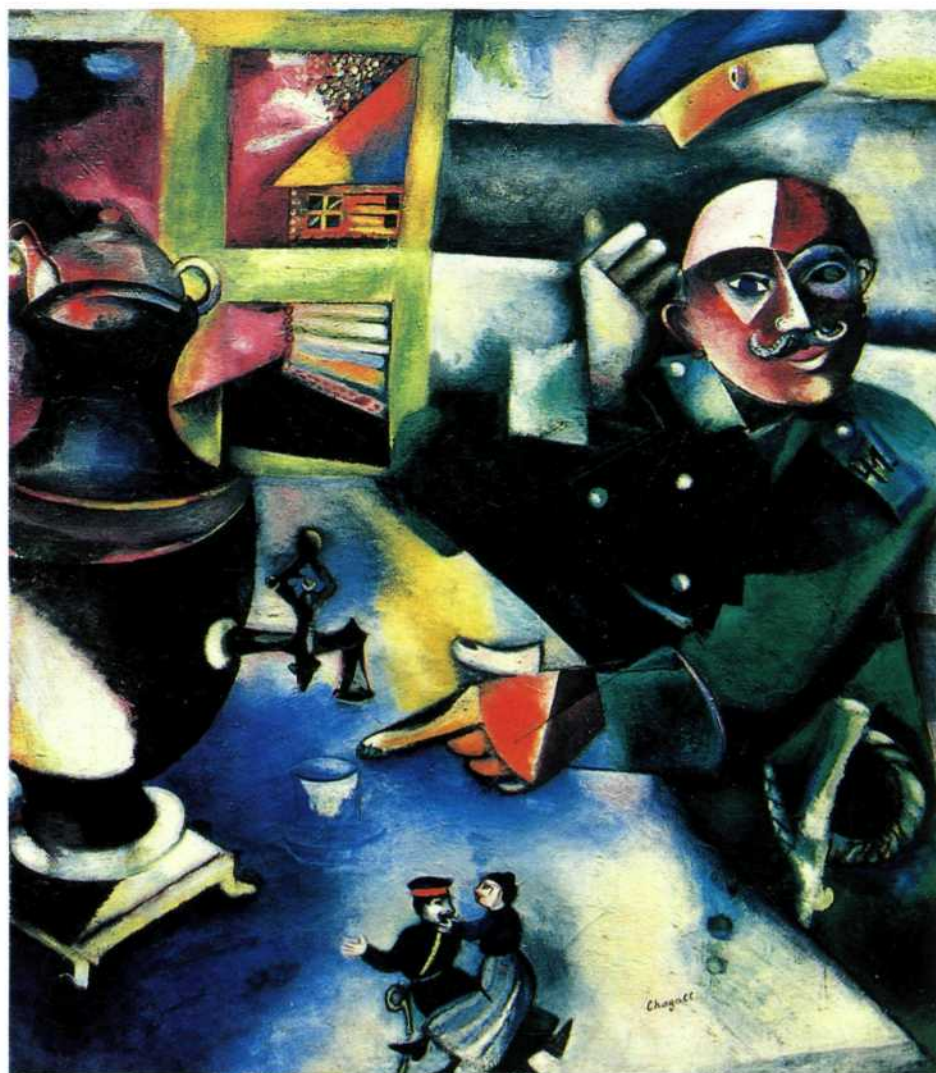
В автобиографии „Моя жизнь“ Шагал называет Аполлинера „добрым Зевсом“; поэт же говорит, что художник обладает „сверхъестественным“ талантом. В благодарность за портрет, нарисованный другом фиолетовой тушью, Аполлинер посвящает ему стихотворение под названием „Rotsoge“: „(...) И я заплакал при воспоминании о нашем детстве / А ты показываешь мне какой-то ужасный фиолет / Эта картинка (...) напоминала мне день / День, сложенный из обрывков фиалок желтых, голубых, зеленых / И красных, / Когда я ехал в деревню (...)“.

Шагал в свою очередь создает „Посвящение Аполлинеру“, полотно, вдохновленное кубизмом, а особенно работами Робера Делоне. Цвет расщепляется, как в призме, на геометрические сегменты, составляющие радугу. Из этой угловатой мозаики выступают первые люди — Адам и Ева — прямо накануне совершения первородного греха. Внизу, вокруг сердца, пробитого стрелой — фамилии французских поэтов Аполлинера и Сандра, итальянского журналиста Канудо и немецкого мецената Вальдена.

Герметичная конструкция этой эзотерической картины опирается на круг, напоминающий раскрашенную мишень или солнечные часы. Двуголовое существо заменяет стрелки на этих волшебных часах. Шагал дважды подписывает это полотно — латинскими и еврейскими буквами. Подпись поставлена там, где у часов находится число 12.

Голгофа ▶

1912; 174x191 см
Музей современного искусства,
Нью-Йорк

Пьющий солдат

1911—1912
101,1x94,5 см
Музей Соломона
Р. Гутенхайма,
Нью-Йорк

Свою „Голгофу“ Шагал представил на Осеннем салоне в 1912 году. Художник продолжает опыты с „расчленением пространства“. Композиция опирается на хроматический контраст верхней и нижней части композиции — травянисто-зеленого неба и кроваво-красной земли.

Разделенные на части фрагменты плоскости вращаются автономно, независимо друг от друга. В этом приеме явно ощущается влияние творчества Делоне.

Огромное солнце окружает нимбом голову Иисуса, у которого тело ребенка. Указывающий на восточные влияния стиль картины, которая ассоциируется со статичными право-

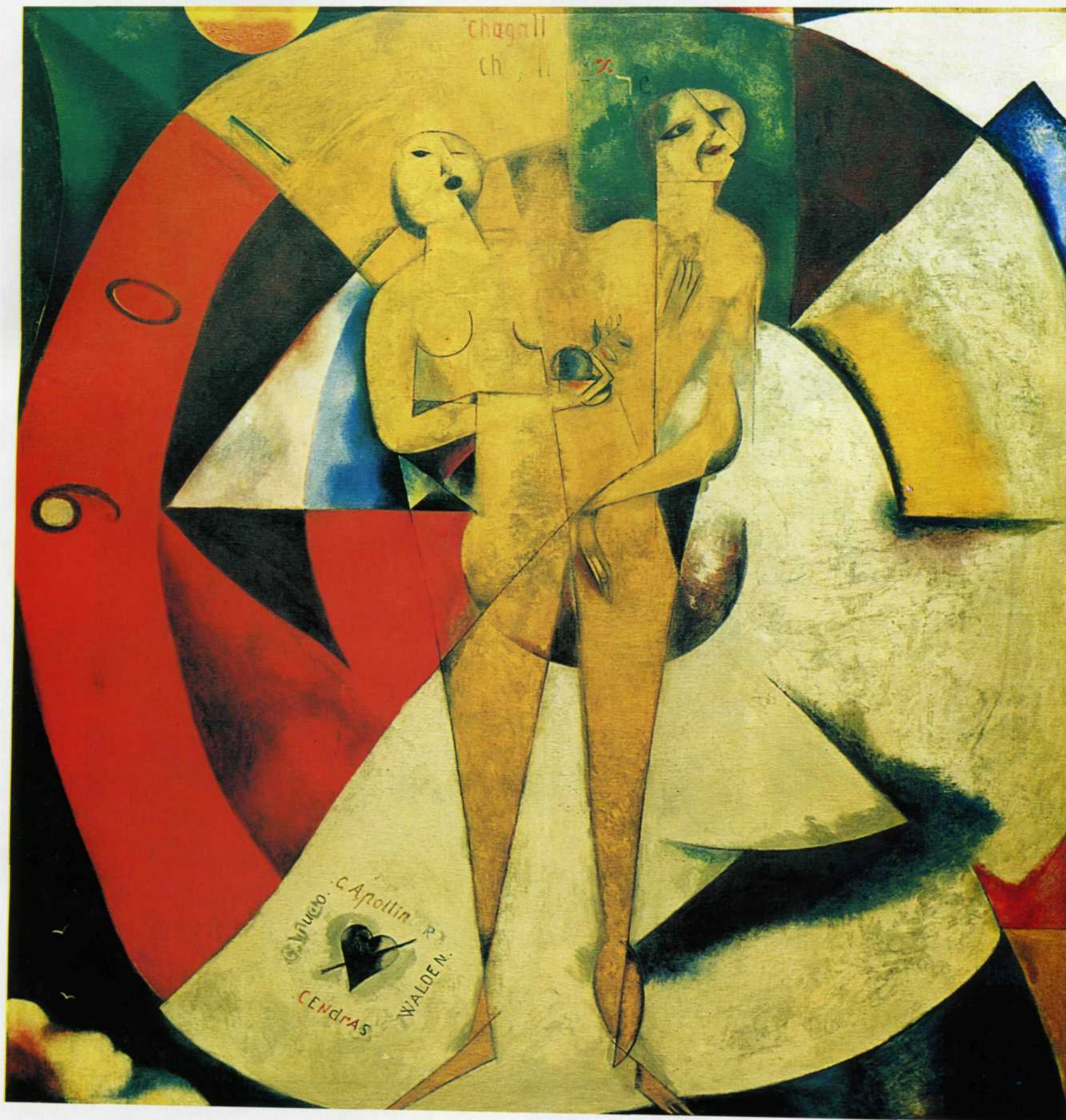
славными иконами, а также заимствованная из греческой мифологии фигура Харона, ожидающего в своей лодке, чтобы перевести душу Христа через Стикс, свидетельствуют о разнообразии источников иконографии Шагала.

„Пьющий солдат“ — это сцена, иллюстрирующая обычай русских чаепитий — на столе стоит большой самовар. Фигура солдата расчленена на геометрические формы, а стену, являющуюся фоном, образуют цветные полосы.

Этой наивной и в то же время модернистской картиной, чарующей волшебством красок, Шагал вновь подтверждает свой непревзойденный дар колориста.

Посвящение Аполлинеру

1911—1912; 200x189,5 см
Стеделик ван Аббе
Музеум, Ейндховен

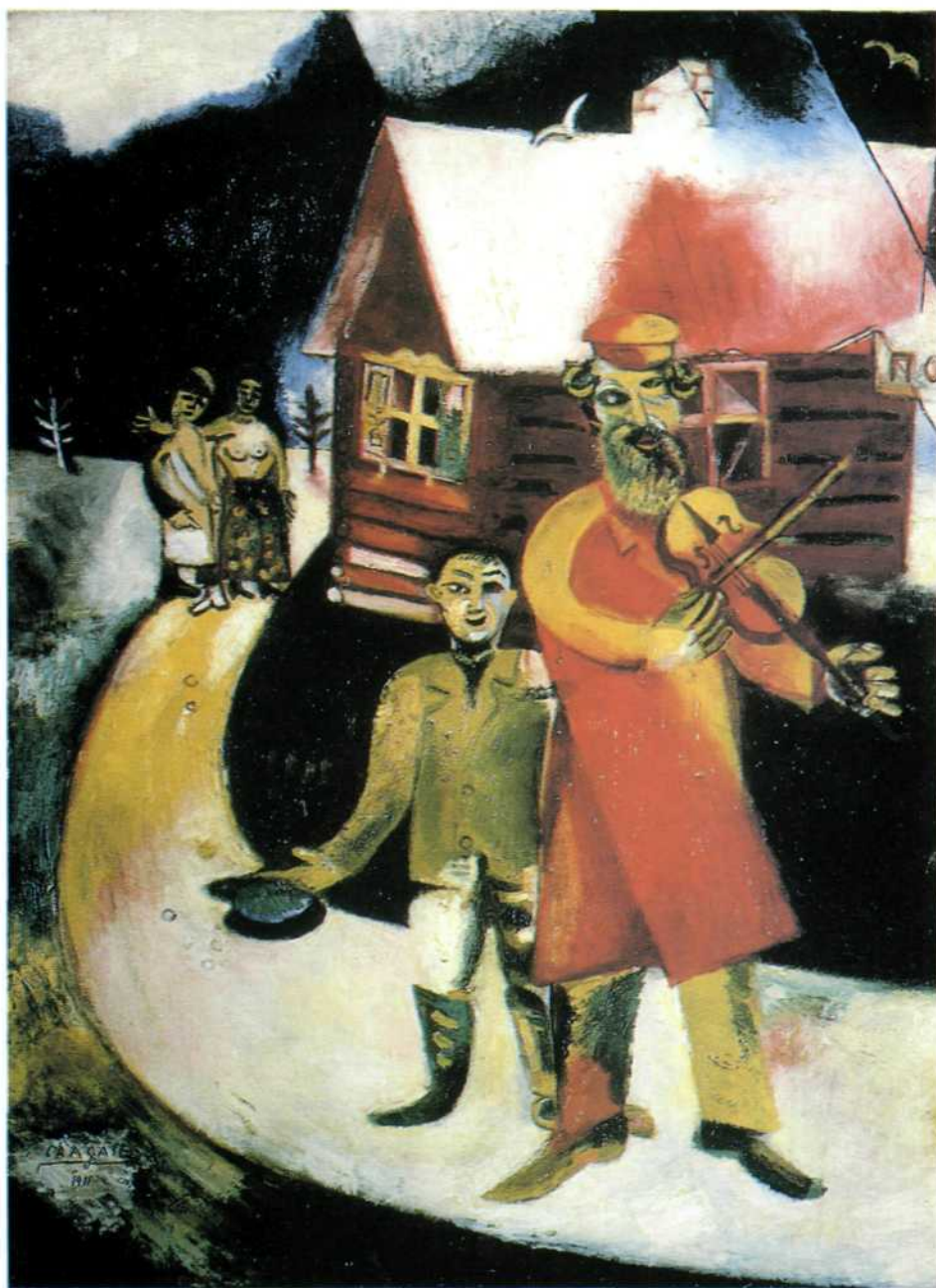
Скрипач — 1912—1913

▼ Скрипач

1912—1913; 188x158 см
Музей Стейделик, Амстердам

„Дядюшка Неух играл на скрипке (...). А дедушка слушал и погружался в мечтания“, — вспоминает Шагал в „Моей жизни“. В детстве и он учился играть на скрипке. Художник оставил обучение, но скрипачи появляются на большинстве его картин. На представленных здесь работах три скрипача одеты в яркие наряды, не имеющие уже ничего общего с серой безысходностью „Свадьбы“ 1909 года, где во главе процессии идет скрипач в военном мундире. Шагал теперь творит с абсолютным чувством свободы и создает собственный мир, рожденный воображением. „Наш внутренний мир абсолютно реален — и может, даже более реален, чем видимый мир“, — уверяет он. Любовь к человеку из народа делает его похожим на двух русских художников — Михаила Ларионова (1881—1964) и его жену Наталью Гончарову (1881—1962). В их неопримитивистских фигуративных композициях чувствуется влияние русского народного искусства, которым вдохновлялся и Шагал. Работы Ларионова и Гончаровой были выставлены в Париже в декабре 1909 года на салоне Золотого руна, где выставлялись картины, а также иконы, народное искусство, кружева и даже русские пряники, украшенные глазурью.

▲ Скрипач
1911; 94,5х69,5 см
Художественное
собрание
Нордрейт-Вестфален,
Дюссельдорф

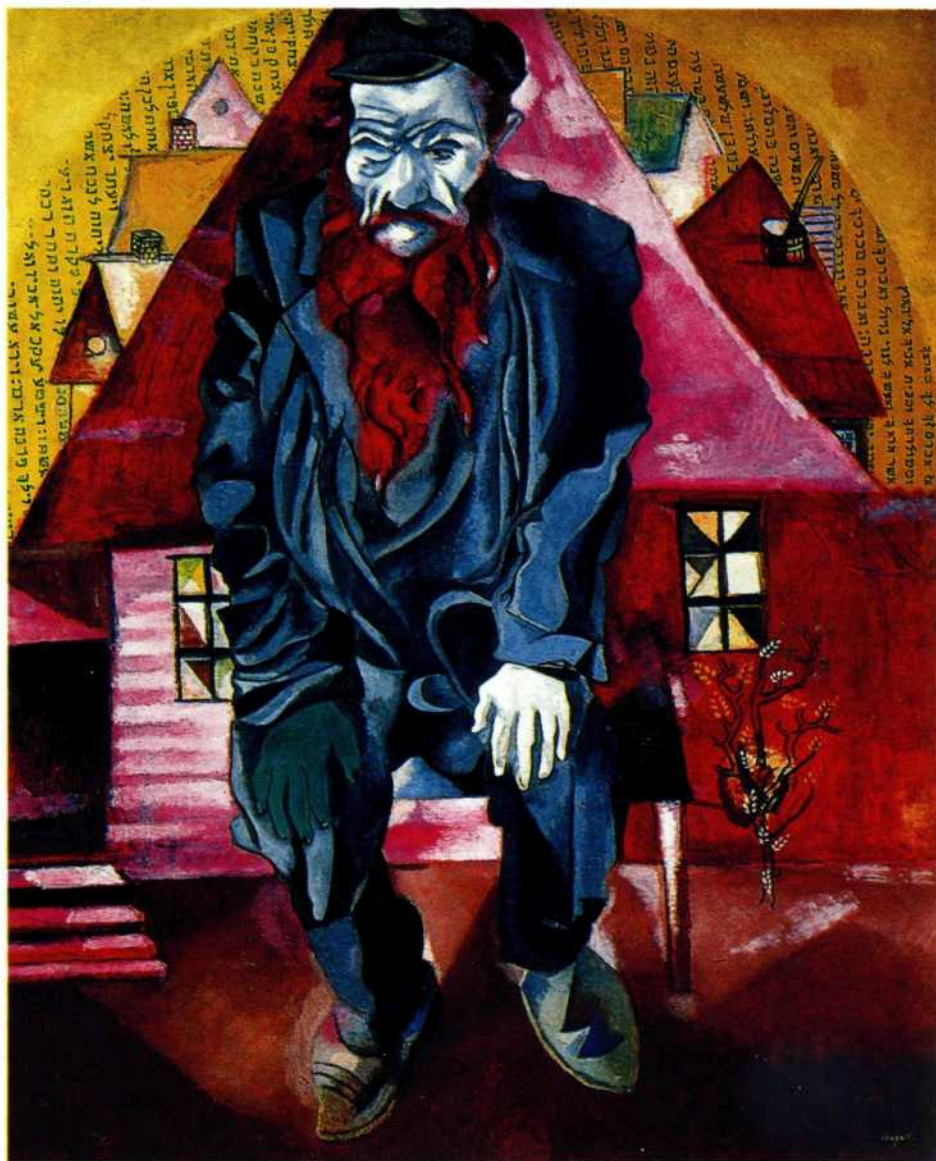
◀ Зеленый
скрипач
1920; 195,6х108 см
Третьяковская галерея,
Москва

Картины Ларионова и Гончаровой можно было бы считать наивными, но это значило бы недооценивать их рисунок, очень искусный и точный, а также профессионализм композиции и красоту колорита. Из русского народного искусства художники заимствуют его экспрессивные ценности, а совершенное освоение техники позволяет им выработать стиль, полный лиризма. Эти черты в полной мере свойственны и творчеству Марка Шагала.

Хронологически первый „Скрипач“, картина, написанная в „багровых тонах“, принадлежит сегодня коллекции музея в Дюссельдорфе. Эта работа характеризуется повышенной эмоциональностью цветовых отношений, живописностью и уплощенным пространством народного искусства. На лице музыканта художник смело ставит зеленые акценты. Лица скрипачей на полотнах, находящихся в Амстердаме и Москве, будут уже полностью зелеными. Скрипач из Дюссельдорфа все еще статичен, словно сошел с народных икон, но Шагал старается преодолеть эту статичность позы и выражения лица. На двух более поздних картинах скрипачи приплясывают под свой собственный аккомпанемент. Они доминируют в пространстве, которое не приемлет никаких принятых в классическом искусстве принципов перспективы и ракурсов. Окрыленные музыкой скрипачи поднимаются в воздух вслед за маленькой фигуркой, плывущей по небу на заднем плане.

Продавец газет — 1914

Видише существует поговорка, приблизительно переводимая так: „Когда корова научится порхать“. Возможно, отсюда происходит корова на небе в картине „Материнство“. Шагала обращается здесь к христианской иконографии Богоматери с младенцем и обновляет ее. Под его кистью русская крестьянка становится языческим идолом, богиней плодородия. Картина изображает незримое: ребенка в лоне матери. Так и в „Торговце скотом“ того же периода художник нарисовал жеребенка в животе кобылы. Из-за домов выглядывает голова Шагала, наблюдающего за великим таинством, происходящим вдали от суеты. Стиль Шагала радикально меняется во время пребывания художника в Витебске, куда он приехал в июле 1914 года и где его застало начало первой мировой войны. Проникнутый эпохальностью момента художник создает цикл необычайно выра-

▲ Красный еврей

1915; 100x81
Государственный
Русский музей,
Санкт-Петербург

◀ Материнство

1913; 193x116 см
Музей Стеделейк,
Амстердам

зительных портретов. Отказываясь от фантастичности парижского периода, он очень реалистично изображает солдат и трогательного „Продавца газет“.

На подготовительном эскизе в заголовках газет, которые разносит продавец, виднеется слово „Война“. На законченной картине видны только фрагменты двух заголовков, от которых остались слова „моя мать“, „газета“ и „огонь“. Охваченное пламенем войны небо — плоское красное пятно без геомет-

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

О скрупулезности, с которой Шагала готовится к написанию картины, свидетельствуют два эскиза к „Материнству“. Один из них выполнен гуашью; второй, уже очень близкий к окончательной версии, карандашом, пером и черной тушью, подкрашенный белой гуашью. Лицо женщины, как и на картине, изображено в кубистической манере, в двух различных поворотах (анфас и в профиль). В черно-белом эскизе Шагала структурирует контрасты и раскладку тона, прежде чем перейти к работе цветом на холсте.

рических фигур, которые можно увидеть на небе в „Материнстве“, — предвещает страшную бойню. Оно плывет над городом, который окутан черным дымом, усиливающим агрессивность красного. Фигура продавца на переднем плане растягивается подобно аккордеону или газетному листу, с которым его роднит серо-охристая колористическая гамма.

У „Красного еврея“, как и у „Продавца газет“, заостренные, преувеличенные черты. Кисть Шагала превращает лицо в иконописный лик. Художник изображает на заднем плане картины городскую застройку в желтом зареве, справа можно прочесть пророчества, предвещающие величие Израиля, а слева — историю Исаака и Ребекки.

▲ **Продавец газет**
1914; 98x78,5 см
Собрание Иды Шагала,
Париж

Двойной портрет с бокалом вина — 1917

В „Двойном портрете с бокалом вина“ Белла и Марк Шагалы, счастливые и бесконечно влюбленные молодожены, прогуливаются в окрестностях Витебска. Вдали, за мостом, написанным коричневым в один тон, виднеется город. На переднем плане Шагал, сидящий на плечах у жены, размахивает бокалом в знак того, что он упоен счастьем и вином. Белла, ослепительная в своем белом подвенечном платье, держит его без малейшего усилия, словно несет невесомое тело ребенка. Ангелочек над влюбленной парой изображает, наверное, их дочку Иду. Эти три фигуры создают своего рода цветную колонну, пересекающую полотно по вертикали, не имеющую никакой опоры, так как Белла словно бы парит над поверхностью воды, едва дотрагиваясь до нее ступнями. Мощностъ этой человеческой пирамиды подчеркивает низко расположенная линия горизонта. А вертикальность композиции акцентирует разницу цветового решения двух частей картины: слева небо белое, не-

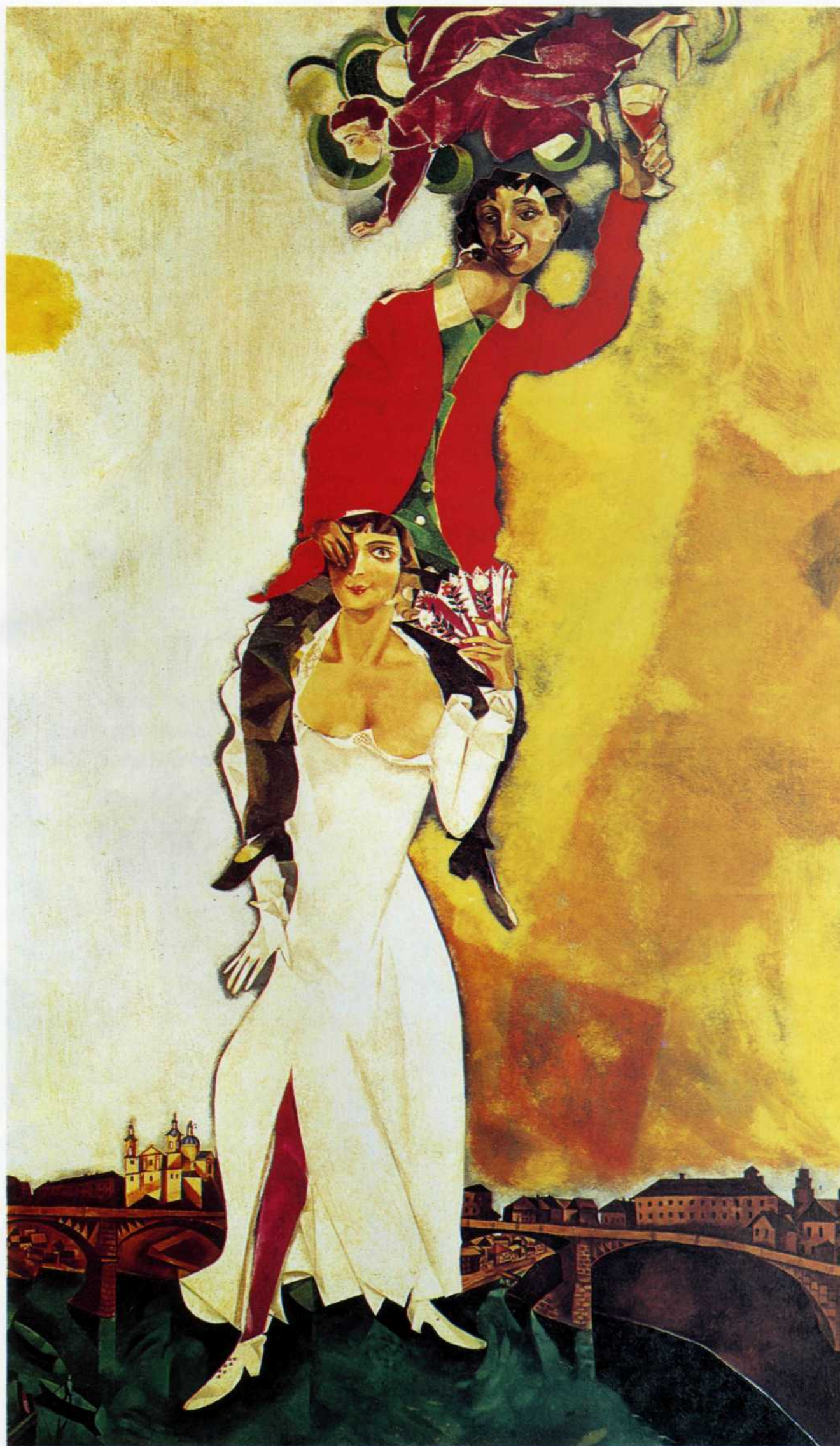
много оттененное голубым, справа же — написано в тональности яркой солнечной охры.

Эта работа своим радостным настроением перекликается с эпизодом, который Белла запечатлела в воспоминаниях под названием „Пылающие свечи“, а Шагал увековечит картиной „День рождения“. Еще будучи невестой, Белла пришла к любимому в день его рождения с букетом цветов. „Не двигайся, стой где стоишь“. Я все еще держу цветы... Ты бросаешься к полотну, дрожащему под твоей рукой. Обмакиваешь кисти. Хлещет красный, синий, белый, черный. Втягиваешь меня в водоворот красок. И внезапно ты отрываешься от земли и тянешь меня за собой“.

Шагал безумно любит изображать себя рядом с Беллой. На еще одном знаменитом полотне под названием „Над городом“ влюбленные вновь парят в пространстве. Белла и обнимающий ее Марк плывут над Витебском на фоне бесконечного, прозрачного неба.

▲ Над городом

1914—1918; 67,5х91 см
Третьяковская галерея,
Москва

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Рассказывая о своем живописном методе, Шагал любил говорить о „химии“. Он начинает работу с рисунка на бумаге, а потом на холсте. Далее художник создает на палитре магическую смесь пигментов с маслом. Краской, наложенной кистью или шпателем, он закрывает рисунок. Конструкции фигур — своей и Беллы — Шагал основывает на кристаллообразных формах с четкими гранями. Структуру неба в ранних картинах создавали геометрические формы. В „Двойном портрете с бокалом вина“ она состоит из нескольких слоев краски на бледно-голубой основе. В этом случае Шагала больше интересует сама материя, чем структура.

◀ Двойной портрет с бокалом вина

1917; 233x136 см
Национальный музей современного
искусства, Париж

Кладбищенские ворота — 1917

„Голубой дом“ относится к серии изображений родного Витебска, которые художник создает на пленэре летом 1917 года. На переднем плане представлен со всеми деталями один дом, построенный из деревянных балок, конструкция которых должна была восхищать такого почитателя геометрии, каким был Шагал. Когда в России благодаря супрематизму и конструктивизму утверждается абстрактное искусство, Шагал продолжает создавать фантастические образы действительности и не намеревается отказываться от фигуративности. Его манера все еще соединяет достижения современного искусства с экспрессивной, почти наивной поэтикой провинциального живописца.

В „Кладбищенских воротах“ заглавный мотив художник подает очень реалистично, зато небо и деревья он решает в кубистическом стиле, придавая им структуру кристалла. Монументальные ворота кладбища увенчаны звездой Давида и покрыты древнееврейскими надписями. Высоко на двух внешних столбах фигурируют две даты еврейского календаря (5573, 5658), которые соответствуют годам 1812 и 1890. Это, наверное, даты рождения и смерти похороненного здесь деда художника. Текст на поперечной балке приводит слова Бога из книги Иезекииля (37; 12, 14): „Вот я открываю ваши могилы и достаю вас из могил, люди мои, и веду вас в страну Израиль (...). Я поделюсь с вами своим духом для того, чтобы вы ожили...“

Шагала заботит не столько смерть и место последнего пристанища, сколько бессмертие души и обещание вечной жизни.

Отношения Шагала с религией и еврейскими обычаями не были однозначными. Будучи ребенком очень набожных евреев, он растет в религиозной атмосфере, даже служит певчим в синагоге, но в молодые годы освобождается от пут талмудических догм. Когда в 1914 году художник возвращается в родной город, он с волнением и восхищением находит свои корни в чарующей поэтике еврейского фольклора и культуры, переживающей на стыке веков настоящий ренессанс. Евреи, уцелевшие от погромов 1881 года и ставшие причиной многочисленных миграций по российским землям, стремятся утвердиться в чувстве культурного самосознания, особенно посредством языка и литературы идиш. Еврейские этнографы записывают рассказы и легенды, которые сохранились исключительно в устном пересказе. Эта необычайно богатая национальная традиция является дополнением к текстам священных книг: Торы и комментариев к ней — Талмуда.

Кладбищенские
ворота

1917; 87х68,5 см
Национальный музей
современного искусства,
Париж

**“ Все можно изменить
в жизни и в искусстве,
и все изменится, когда мы
избавимся от стыда, произнося
слово Любовь (...). В нем
настоящее искусство:
вот все мое мастерство
и вся моя религия ”**

Шагал, 1958

Голубой дом

1917—1920; 66х97 см
Музей современного
искусства, Льеж

Прогулка — 1917—1918

**“ Не называйте меня
фантастом! Совершенно
наоборот, я реалист.
Я люблю мир ”**

Шагал, 1931

◀ Прогулка

1917—1918; 170x163,5 см
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург

▼ Над Витебском

1915—1920; 67x92,7 см
Музей современного искусства,
Нью-Йорк

В начале XX века тех, которые жили непонятно на что, называли в России „синими птицами“. Известно также было другое выражение, которое в дословном переводе с идиша звучит, как „порхать по небу“, а значит, то же, что и „витать в облаках“. Может быть, именно какое-то из этих выражений вдохновило Шагала на написание романтической „Прогулки“. Марк здесь в одной руке держит птицу, а другой поддерживает легкую как перышко Беллу, поднимающуюся в воздух. Тонкий шарм этой картины придает бескрайность белого неба. Специфическую матерю прозрачного воздуха художник создает, располагая на небе несколько голубоватых геометрических форм. Похожие формы мы видим также на земле. Луг и город вырастают из зеленых бутров, квадратов, треугольников. Бледно-розовая церковь гармонирует как с землей (с точки зрения формы), так и с небом (колористически). Вытянутая рука Беллы „выходит за кадр“, как бы стремясь дотянуться до солнца. Единственное, что еще соединяет женщину с землей, это рука любимого, на которую она как бы опирается, если можно так выразиться, ведь Белла совершенно невесома. Она легка, как сновидение. „Не будите художника! Он видит сны, а сновидения — это святое. Интимное. Пусть же ему приснятся его картины и его жизнь“, — пишет о Шагале поэт Луи Арагон (1897—1982).

Так же игнорируя закон притяжения, путешествует в воздухе еврей-бродяга, нищий в картине под названием „Над Витебском“. Фигура в черном лапсердаке и характерном русском картузе, с мешком за спиной является изображением одного из тех евреев, которые во время первой мировой войны, обвиненные царскими властями в шпионаже, скитались по бескрайним просторам России, гонимые с места на место. Печальная судьба этих изгнанников приобретает в творчестве Шагала значимость архетипа.

Часы с маятником и голубым крылом — 1949

Шагал, мастер живописной эквилибристики, обо-
жает цирк, увлекается им с детства. Как и Пикас-
со, он охотно берется за эту тему в живописи и
графике. Ведь его любимые герои, которых мы видим даже
в творчестве последних лет, — это клоуны и акробаты. Изоб-
ражая их яркие костюмы и невероятные трюки, художник
говорит о своем восхищении цветом и невесомостью. Выра-
жением этого непреходящего увлечения является „Клоун на
коне“. Композиция листа основывается на диагональной ли-
нии. Художник явно забавляется геометрическими формами,
размещая эфирную фигуру на круге, который напоминает
мыльный пузырь. Шагал еще раз демонстрирует нам свой ко-
лористический талант, применяя контраст темного фона с
разноцветными фигурами клоуна и коня. Равновесие, кото-
рое клоун удерживает с удивительной легкостью, совершен-
но в духе сюрреалистических построений.

Хотя творчество Шагала имеет множество точек соприкос-
новения с сюрреализмом, художник в 1924 году решительно
отказывается присоединиться к группе художников-сюрреа-
листов. Его чувство независимости идет вразрез с подчинени-
ем каким-либо уставным догмам и коллективным методам. Он
предпочитает изображать жизнь, а не сновидения — как он
сам это сформулирует во время лекции, проведенной в 1958
году в Чикаго. А ведь „Часы с маятником и голубым крылом“
1949 года пронизаны сюрреалистической поэтикой!

Висящие над Витебском крылатые часы уносят внутри се-
бя Марка и Беллу — пару влюбленных, над которыми не
властно время, которых даже смерть не может разлучить.
Ведь час Беллы уже пробил. В 1944 году добрая фея с поло-
тен Шагала улетела вдаль на распростертых крыльях...

„Черная перчатка“ — это еще одна картина, изображаю-
щая Марка и Беллу, на этот раз во времена их молодости в Ви-
тебске. Художник тут нежный, влюбленный молодой человек,
подающий цветы избраннице, которая была для него воплоще-
нием идеала женщины. Изображенная справа фигура с дву-
мя головами — это одновременно и Шагал, и Белла. Этот „ав-
топортрет“ — изображение единого в двух лицах существа,
которым являются любящие супруги. Белла — это воплоще-
ние любви, палитра же символизирует живопись.

▲ Черная
перчатка
1948; 111x81,5 см
Частная коллекция

▲ Клоун
на коне
1927; 66x50,5 см
бумага, гуашь
Частная коллекция

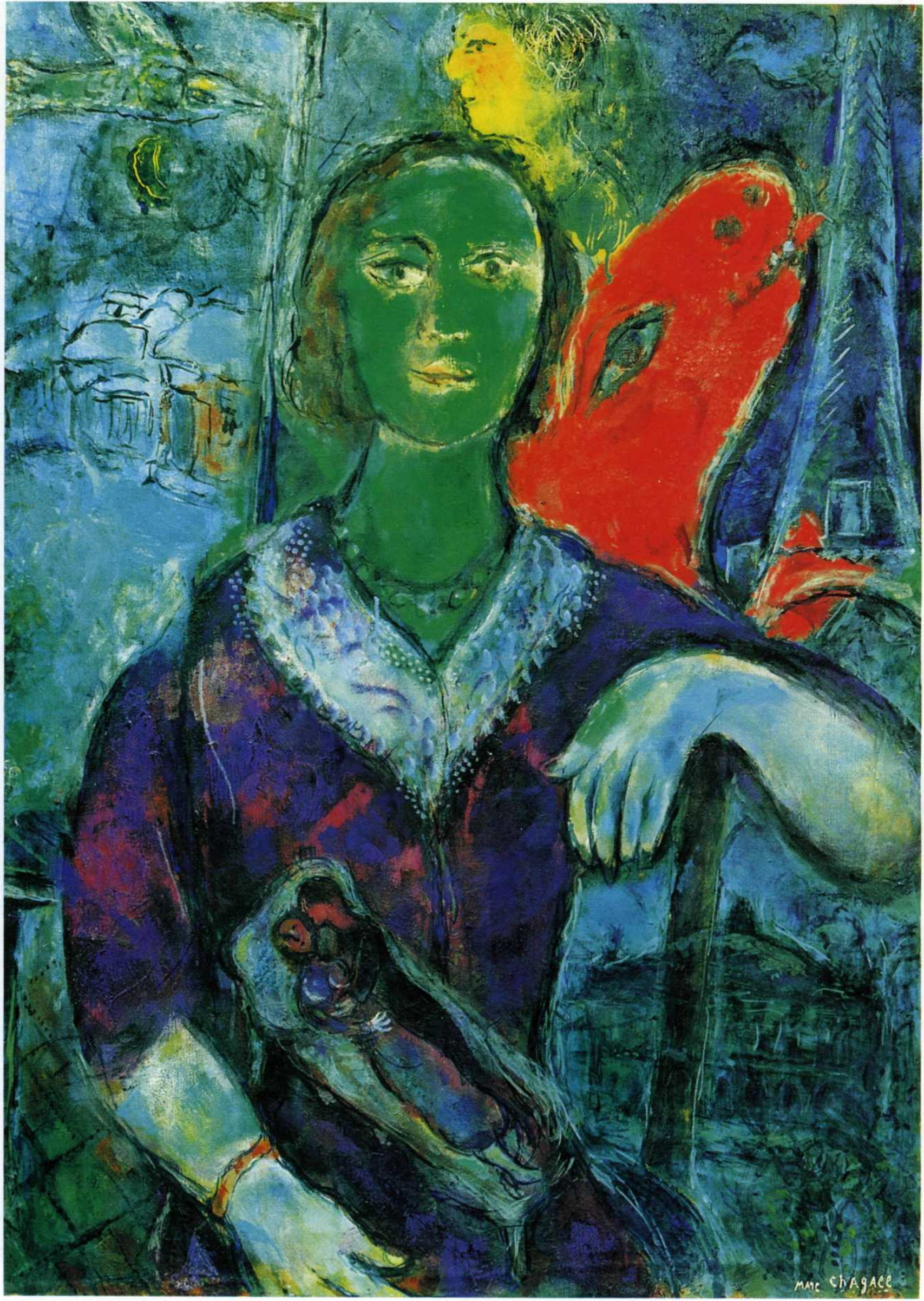

▲ Часы с маятником
и голубым крылом

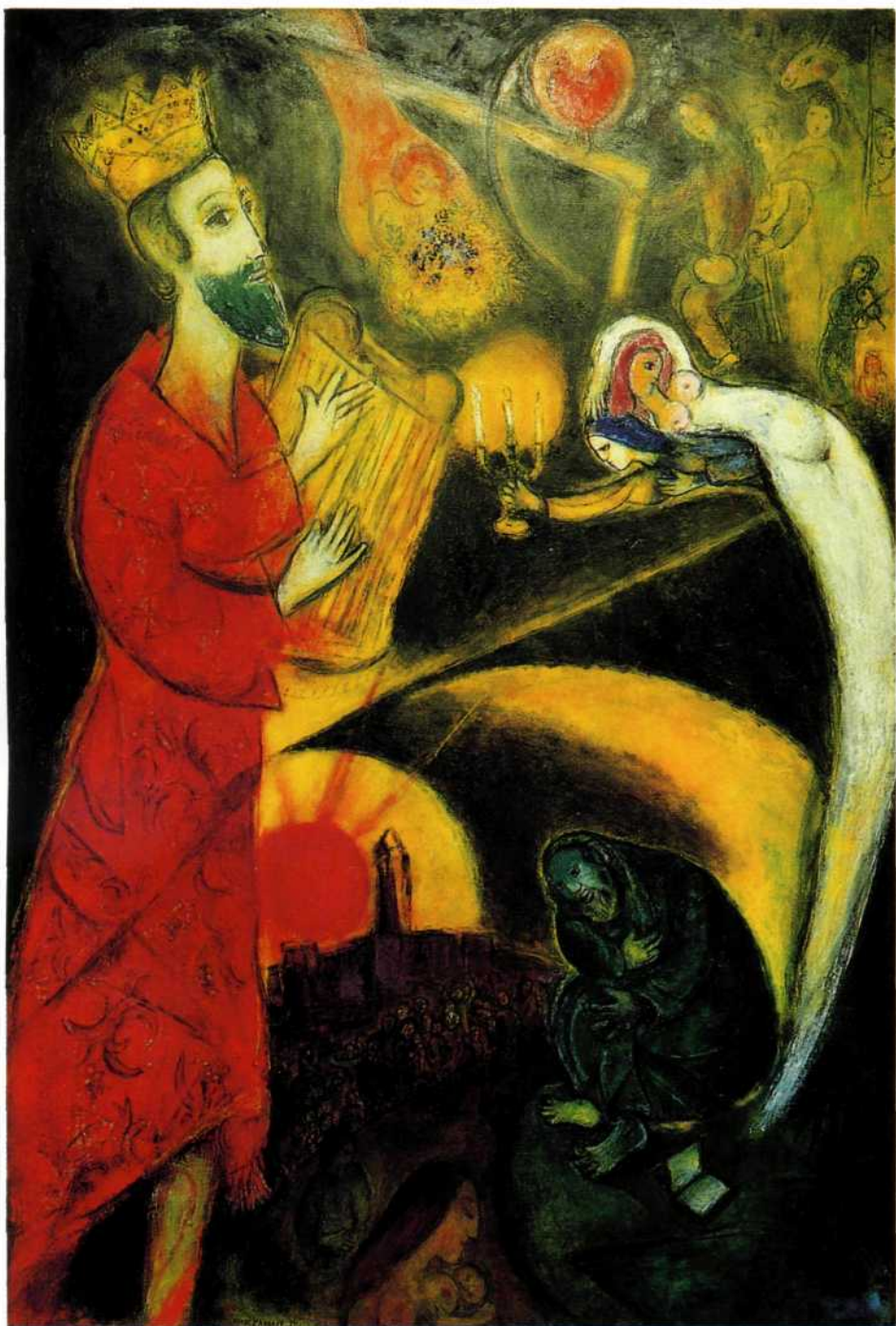
1949; 92x79 см
Частная коллекция

“ Шагал может быть
поэтом (как Иероним Босх,
Пьеро ди Козимо и многие другие),
но прежде всего он — самый
выдающийся колорист наших дней ”

Андре Мальро, 1972

Портрет Вавы — 1966

Изображения Беллы всегда были связаны с Витебском, а вторую жену, Валентину Бродскую, Шагал часто рисует на фоне Эйфелевой башни. Топографическими декорациями этого портрета являются Эйфелева башня и Парижская опера (внизу справа), плафон которой Шагал расписывал. Впечатляют шагаловские сияющие цвета — яркое лицо любимой женщины (зеленое, как когда-то лица скрипачей) и красный конь — выделяются на голубом фоне. На платье Вавы изображена влюбленная пара, как часто у Шагала, слившаяся в поцелуе. Создавая эту сцену, отсылающую нас к „Материнству“, Шагал доказывает то, что поздняя любовь является для него и его второй жены как бы любимым ребенком, которого они бережно лелеют. „Тебя только вижу, тебя, живущую только ради меня“, — пишет художник в стихотворении, посвященном жене...

Художник, вероятно, отождествляет себя с Давидом, когда берется за выполнение цикла библейской живописи, предназначенной для часовни Нотр-Дам-дю-Кальвер в Венсе. Вся серия, состоящая из полотен, иллюстрирующих двенадцать сцен Бытия и Исхода, а также пять эпизодов из Песни Песней, была подарена автором музею в Ницце.

„С ранней молодости я был очарован Библией, — скажет Шагал в 1973 году. — Она всегда мне казалась и все еще кажется самым богатым источником поэзии всех времен. С тех пор я искал ее отблески в жизни и в Искусстве. Библия является как бы резонансом природы, и эту тайну я старался передать“.

В картине „Царь Давид“ Шагал соединяет элементы собственной биографии с историей еврейского народа, сплетая в роскоши цветной симфонии Витебск с Израилем. Изображению властелина, который поет псалмы собравшемуся у его стоп народу, соответствуют скрипач и художник, держащий палитру. Шагал, мистический и фантастический поэт, интересуется как религией, так и мифологией. Он черпает из них сюжеты, которые созвучны с его собственным миром.

Создатель фигур, непонятным образом удерживающих равновесие и игнорирующих земное притяжение, вполне естественно, рано или поздно придет к теме Икара, который на своих крыльях из перьев и воска возжелал вознестись к солнцу. В 1975 году Шагал создает свою поэтическую и немного наивную версию этого древнего мифа.

▲ Царь Давид

1950—1951; 194x133 см
Национальный музей
Марка Шагала, Ницца

◀ Портрет Вавы

1966; 92x65 см
Частная коллекция

▶ Падение Икара

1975; 213x198 см
Национальный музей
современного искусства,
Париж

Шагал — художник-поэт

В Париже, России или Берлине Шагал поддерживает контакты с художественным авангардом, новаторство которого отвергает наследие ренессанса и закладывает основы искусства двадцатого века. Творчество Шагала хотя и вписывается в течение модернистской живописи 1910—1920 годов, от начала до конца необычайно индивидуализировано, поэтично, само-бытно и самодостаточно.

Шагал едет в Париж вслед за своим петербургским учителем Львом Бакстом, которого вызвал Сергей Дягилев (1872—1929), директор Русских балетов („Le Ballets Russes“). Художник вспоминает: „Уже на следующий день после приезда [в Париж] я пошел в Салон независимых (...). Я ворвался в сердце французской живописи этого 1910 года. Прильнул к ней“.

ПАРИЖСКИЕ ДРУЗЬЯ

Шагал соседствует в La Ruche с Хаимом Сутиным (1893—1943) и Александром Архипенко (1887—1964). Он много

Лев Бакст: ▶
Портрет
Дягилева

1906; 161x116 см
Государственный
Русский музей,
Санкт-Петербург

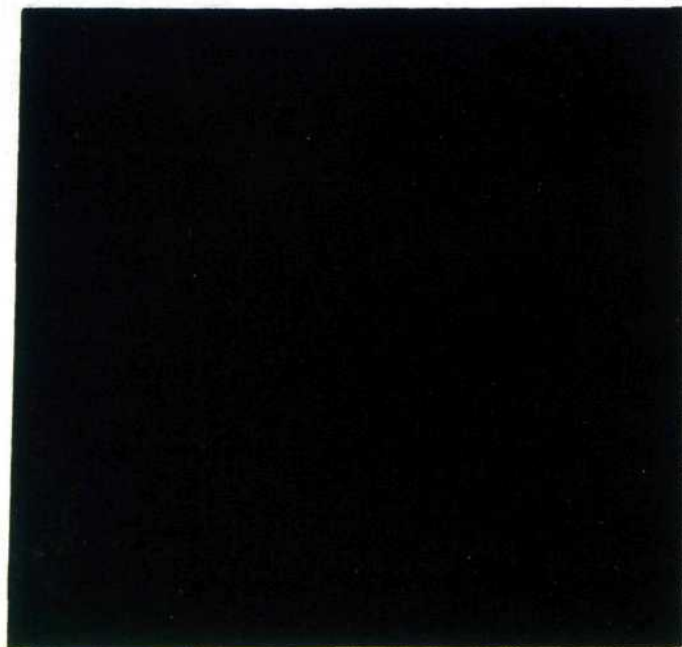
Бакст (1866—1924), преподаватель Шагала, пишет этот портрет, когда в Париже проходит организованная Дягилевым выставка „Два века русского искусства“

▼ Казимир
Малевич:
Черный квадрат

1924; 106x106 см
Государственный
Русский музей,
Санкт-Петербург

Малевич — это полная противоположность Шагала. После октябрьской революции он вступил с ним в острый конфликт и вынудил его оставить преподавание в Витебске

работает и сначала встречается в основном с русскими. Постепенно Шагал заводит новые знакомства, но хронология этих встреч не до конца выяснена. Скорее всего в 1912 году он знакомится с поэтом Фредериком Заузером, пишущим под псевдонимом Блез Сандрар. Художник может разговаривать с ним по-русски, так как Сандрар объехал всю Россию и посетил Петербург. Неизвестно, знает ли уже тогда Шагал Аполлинера, который первым во Франции оценил его талант колориста. Но известно, что в 1913 году Шагал, Сандрар, Аполлинер, а также Робер и Соня Делоне связаны тесной дружбой. Робер Делоне выставлял свои работы в 1911 году вместе с Альбером Глезом (1881—1953), Леже (1881—1955), де Фоконье, которые по следам Пикассо (1881—1973) и Брака (1882—1963) постигают тайны кубизма. Аполлинер назвал живопись Делоне орфической. Шагал много черпает из орфизма, который является художествен-

La Ruch

В Париже в 1910 году Шагал соседствует в „La Ruch“ (то есть в „Улье“), среди прочих, с Модильяни и Сутином

▼ Аполлинер около 1910 года

Аполлинер восхищался поэзией живописи Шагала

Пабло Пикассо: ▶ Авиньонские девицы

1907; 243,9x233,7 см
Музей современного искусства, Нью-Йорк

„Авиньонские девицы“, программное произведение кубизма, разрушает классический канон фигуративности и унаследованную у ренессанса перспективу

ным видением музыки. Ритм и абстрагирование от фигуративных изображений приводят к тому, что цвет в орфических картинах становится почти самим светом. Это „искусство чистого цвета“ приведет Делоне к абстракции. На одном из вечеров у итальянского журналиста Риччиотто Кануда (1877—1923), основателя иллюстрированного обозревателя „Montjoie!“ Аполлинер представляет Шагала Герберту Вальдену (1879—1941), меценату экспрессионистов. В его берлинской галерее Der Sturm Шагал выставляется в 1913 году вместе с Делоне, а в 1914 — персонально. У Кануда бывает много художников, в том числе Глез, Леже, де Фресне (1885—1925), Метценже (1883—1956), Маркусис (1878—

1941), Лот (1885—1962), а также Сегонзак (1884—1974), преподаватель в школе искусств Ла Паллет, которую посещает Шагал. Художник также учится в Академии де Фоконье, жена которого, Александра Экстер, русская, окажется в 1918 году в кругу сотрудников Свободной художественной мастерской в Витебске.

ШАГАЛ И РУССКИЙ АВАНГАРД

Шагал — свидетель рождения супрематизма в России. Это направление, введенное в моду Казимиром Малевичем (1878—1935), происходит из кубизма и футуризма. Главную роль в нем играют элементарные геометрические формы и чистый цвет. Искусство освобождается от всего, что не является его сущностью, с картины исчезают все не относящиеся к живописи элементы, как это отчетливо демонстрирует знаменитый „Черный квадрат на белом фоне“, впервые выставленный в 1915 году. Малевич — мистик и догматик, человек бескомпромиссный, а Шагал не разделяет его эстетических взглядов. Открытый конфликт между ними разыгрывается на территории витебской Свободной мастерской, которую Шагал торжественно открывает 28 февраля 1919 года. Малевичу удастся — несмотря на протесты слушателей — добиться устранения противника из школы и переименования ее в супрематическую академию. Это горький опыт для Шагала. Более того, он теряет поддержку властей — в то время, как государство покупает много картин Малевича, у него оно приобретает немного и по таким заниженным ценам, что ему едва хватает на убогое существование. Нужно заметить, что Малевич является членом комиссии, оценивающей произведения, закупаемые государством! Картины, вы-

**“ Наш внутренний мир
абсолютно реален — и может, даже
более реален, чем видимый мир.
Называние фантазией или сказкой
всего того, что кажется нелогичным,
свидетельствует только
о непонимании природы ”**

Марк Шагал

полненные Шагалом для Еврейского Камерного театра, отличающиеся от официальной тенденции, вообще не будут оплачены. Художник замечает: „Ни Россия царская, ни Россия советская мне не нужны. Меня не понимают, считают чужим. Но я верю, что Рембрандт любит меня“.

РУССКИЕ В ИЗГНАНИИ

Пережив немилость и нужду, Шагал оставляет страну. В творческих кругах Берлина, где он останавливается, еще живет воспоминание об успехе, который имела его предвоенная выставка в галерее Der Sturm. Но Вальден не возвратит ему ни денег за проданные картины, ни оставшихся картин (за исключением трех), что, впрочем, предвидел один из друзей художника: „Он тебе не заплатит, считает, что с тебя хватит и славы“. Для Шагала, обремененного семьей, это был большой финансовый удар.

После первой мировой войны столица Германии является синтезом блеска и нищеты. Страна разрушена, девальвированная денежная единица — это куча ничего не стоящей бумаги. Но, несмотря на это, Берлин притягивает великие имена из-за границы. Шагал встречает здесь создателей вос-

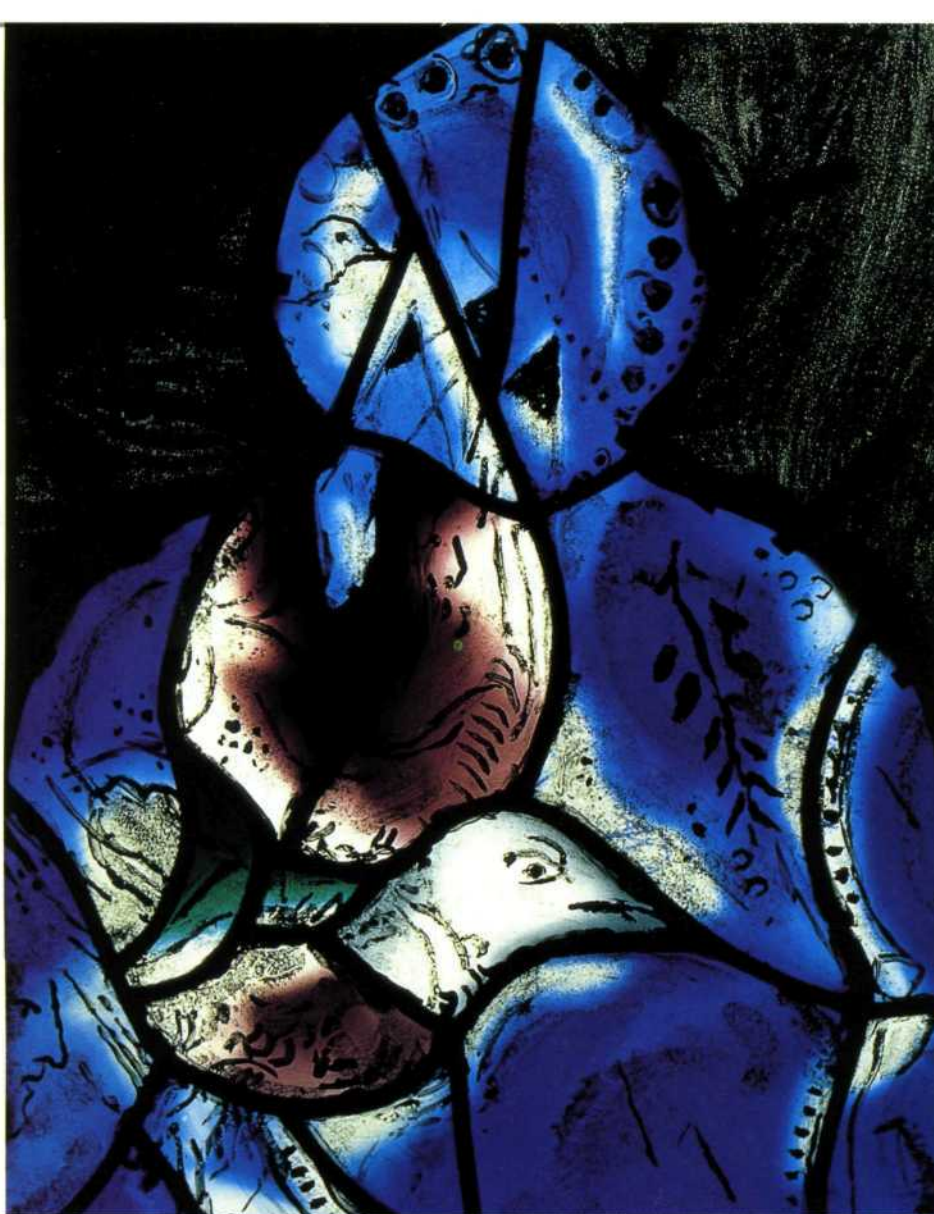
◀ Л. Ф. Мясин
в „Послеполу-
денном отдыхе
фавна“, 1916

В Нью-Йорке во время
второй мировой войны
Шагал знакомится
и сотрудничает
с хореографом
Леонидом Мясиным

требованного искусства — Георга Гросса (1893—1959) и Людвига Мейднера (1884—1966), в глазах которого, кстати, Шагал является „очень странным человеком, как бы наделенным тайной силой, однако не интеллектуалом“. Шагал не достигнет в Берлине желаемой стабильности, но зато познакомится с техникой гравюры и будет заниматься этим искусством до конца жизни. В 1948 году это принесет ему премию на XXIV Биеннале в Венеции.

В Париже, куда художник переезжает в 1923 году, продолжают пользоваться большой популярностью Русские балеты. Сергей Дягилев, знаменитый антрепренер этого ансамбля, решил в 1906 году „показать“ Западу русское искусство. Он начал с организации художественных выставок, потом концертов и, наконец, создал балетный ансамбль — „Les Ballets Russes“. Это был шок и необыкновенный успех

В ОЖИДАНИИ НАСЛЕДНИКА

Шагал, как и Амадео Модильяни (1884—1920), с которым он соседствовал в La Ruche в первый период своего пребывания в Париже, вошел в историю живописи, не создав своей школы. До настоящего времени не нашлся художник, который обращался бы к его наследию. Сентиментальная поэзия его картин, их лиричность, уходящие корнями в душу русского народа, цвета, изменчивые и искрящиеся, способные очаровать не одного художника, не нашли последователей в конце XX столетия. Хотя... можно определенно заметить то тут, то там, например, в некоторых работах Франческо Клементе (р. 1952), что-то вроде отзвука поэтического вдохновения, которое когда-то должен был пережить Шагал, художник, способный преобразить будничные реалии в чудесную фантазию. Впрочем, независимо от живописи, Шагал оказал бесспорное влияние на многих современных иллюстраторов. Может быть, XXI век увидит в новом свете вселенское и универсальное искусство Шагала, художника-поэта.

▲ Георг Грос: Похороны Оскара Паницци

1917—1918; 140x110 см
Государственная галерея,
Штутгарт

В Берлине Шагал
встречается с Гросом,
который в своем
творчестве остро
критикует современное
общество

России за границей. Родился современный балет, тесно связанный с современной музыкой и авангардной живописью. В 1914 году в окружении Дягилева появляются художники Михаил Ларионов и Наталья Гончарова, неопрimitивистические поиски которых были откровением для Шагала. Около 1910 года в искусстве Ларионова и его жены наступил творческий перелом — появился лучизм, а в 1913 году вышел манифест этого направления. В Париже оба художника создают декорации для Русских балетов, для которых стиль Ларионова подходил как нельзя лучше.

В труппе Дягилева работает один из танцоров — Леонид Федорович Мясин, который позже сам займется хореографическими постановками, по сей день известными как „балеты Мясина“. Во время второй мировой войны Мясин на-

ходится в Нью-Йорке, который стал одним из самых важных центров балетного искусства, в том числе благодаря выходцу из Грузии, хореографу Жорджу Баланчину (1904—1983), еще одному прославленному участнику „Русских сезонов“.

В Америке Мясин знакомится с Шагалом. Художник получает возможность проявить себя в сценографии. Театр уже давно очаровывает и притягивает к себе его и Беллу. Шагал создает эскизы декораций и костюмов к балету Чайковского „Алеко“ в постановке Мясина.

В 1945 году Баланчин поручает ему выполнение костюмов к балету „Жар-птица“. Уже в день премьеры, за минуту до поднятия занавеса, Шагал с кистью в руке пробегает по кулисам, чтобы уже на актерах поправить костюмы — тут немного добавить цвета, там поправить линию...

◀ Марк Шагал: Голубь мира

1978; витраж
Церковь Всех святых, Тюдэли

Шагал работает до глубокой старости. Он не дождал до своего столетия всего два года

ШАГАЛ В МУЗЕЯХ МИРА

БЕЛЬГИЯ

БРЮССЕЛЬ • Королевский музей изящных искусств

ФРАНЦИЯ

ЛИЖЕ • Музей современного искусства
НИЦЦА • Национальный музей Марка Шагала

ПАРИЖ • Национальный музей современного искусства

ГОЛЛАНДИЯ

АМСТЕРДАМ • Стеделик Музей
ЭЙНДХОВЕН • Стеделик ван Аббе Музей

ЯПОНИЯ

НАГОЯ • Художественный музей

ГЕРМАНИЯ

ДЮССЕЛЬДОРФ • Художественное собрание Нордрейн-Вестфален

РОССИЯ

МОСКВА • Музей им. Пушкина;
Третьяковская галерея
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • Российский государственный музей

США

БУФФАЛО • Галерея Олбрайт-Нокс
ФИЛАДЕЛЬФИЯ • Филадельфийский художественный музей
НЬЮ-ЙОРК • Музей современного искусства; Музей Соломона Р. Гуггенхайма

ШВЕЙЦАРИЯ

БАЗЕЛЬ • Художественное собрание Оффентлихе

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ТЮДЕЛИ • Церковь Всех святых

ИТАЛИЯ

ВЕНЕЦИЯ • Фонд Пегги Гуггенхайм

ШАГАЛ (1887–1985)

Марк Шагал на весь мир прославил белорусский город Витебск. Художник неустанно, можно даже сказать, с одержимостью воспеваает красоту родного края. На канве принесенных из детства воспоминаний он создает граничащий с фантастикой мир, вдохновленный еврейским фольклором. Как в России, так и в более поздний период во Франции Шагал возвращается в кругах авангарда, но не принадлежит ни к одной группе или школе.

После приезда в Париж в 1910 году он вдохновляется кубизмом и орфизмом и в то же время вырабатывает самобытный индивидуальный стиль. Шагал не пытается изменить ход истории живописи. Он просто хочет посвоему иллюстрировать чудесные повести, извлеченные из собственных переживаний. Художник хочет изображать любовь к Белле, потом к Ваве, нежность к дочери Иде, он хочет создавать собственную мифологию, в которой больше поэзии, чем религии.

◀ Деревенская жизнь

1925; 101x80 см

Галерея Олбрайт-Нокс, Буффало

9 771811 423005